

эрлом Годвином, бывшим в свое время любимцем Кнута Могучего. Скоропостижная смерть второго сына «конунга-викинга», Хардакнута (1040—1042 гг.), не оставившего наследников по мужской линии, оказалась как нельзя на руку восставшим. Из Нормандии прибыл на их зов принц Эдуард, единодушно признанный законным королем Англии (1042—1066 гг.). Отряды датчан, лишившиеся всякой поддержки, были вынуждены покинуть страну.

В то время как на туманном Альбионе бушевал пожар датского нашествия, не менее драматические события разворачивались на залитых солнцем берегах Средиземного моря. Когда у Кадиса стояли готовые к броску через Гибралтар корабли Олава Толстого, трудно было представить, что главная опасность таится совсем в другой стороне.

Около 1016 года группа знатных паломников из Нормандии, путешествовавших по святым местам Италии, была принята Мелусом, правителем находившегося в южной части Адриатики города Бари.

На тот момент южная часть Апеннинского полуострова (Калабрия и Апулия) являлась владением Византийской империи. Между Гаэтой, Салерно и адриатическим побережьем были разбросаны небольшие, так называемые «Лангобардские» княжества. Сицилия уже полтора века находилась под властью арабов. Хаос на юге Италии царил полный: византийцы, лангобардцы, арабы непрерывно воевали друг с другом, заключая и разрывая союзы, так что вчерашний друг превращался во врага, и наоборот.

И вот в этой обстановке Мелус, прознав, откуда прибыли его гости, предложил благочестивым паломникам по возвращении на родину объявить всякому, что тот, кто окажет правителю Бари помощь в его стремлении сбросить власть Византии, может рассчитывать на награду и земельное пожалование.

Врастание осевших в Нормандии скандинавов и их потомков в систему феодальных отношений происходило скорее, нежели отмирание психологических установок, выработанных несколькими поколениями лихих «пенителей моря». Традиционная система наследования предусматривала передачу поместья старшему сыну. Таким образом, Нормандия всегда имела достаточное количество находившихся не у дел молодых людей с природной склонностью к разного рода авантюрным предприятиям. Классический тому пример — 12 сыновей Танкреда, владельца имения Отвилль близ Кутанса, из числа которых вышли виднейшие вожди нормандцев в Италии.